

„Индивидуальное
Запорожье“, 1976, 18 слайдов

Домашний фотоальбом Георгия Львовича Клейзмера трудно смотреть без комментариев хозяина. Почти на каждой страничке — снимки артиста в военной форме.

него мира своих героев, неповторимых черт их характеров, создания яркого сценического рисунка. Вспомним широкую натуру казака — воина Шевчика из драмы «Де Тирса шуміла» А. Шияна или сдержанность, озабоченность колхозными делами Нечая в спектакле «Над Дніпром» А. Корнейчука...

Колоритные сценические характеры созданы Г. Клейзмером в украинском классическом репертуаре: Михайло («Украдене щастя») И. Франко, Горнов («Доки сонце зійде» М. Кропивницького), Раду («У неділю рано зілля копала»... по О. Кобилянській).

Последние работы артиста свидетельствуют о его новом

— Это Великая Отечественная война, — объясняет Г. Клейзмер. — Я — воздушный стрелок-радист в составе бывшего 9-го воздушно-десантного корпуса... Здесь служба в бывшем 4-м авиакорпусе авиации дальнего действия. Ну, а эти снимки — уже роли военных... Тут я, так сказать, поднят в чине: полковник Рудых, генерал Углин, маршал Тухачевский. Эти образы мне довелось создать в спектаклях «Люди в шинелях», «Зупиніться!», «Коли мертві оживають» по пьесам И. Рачады...

Двадцатилетним встретил Георгий Клейзмер войну и, пройдя ее суровые версты, поступил учиться в студию при Киевском театре имени

И. Франко. На сцене Херсонского театра, где работал артист, ему часто приходилось играть мужественных советских людей. А за двадцать лет работы в Запорожском театре имени Н. Шорса тема героизма выделялась в главную, особенно убедительно прозвучав через классические образы Гайдая («Загибель ескадри» А. Корнейчука) и Алексея в «Оптимістичній трагедії» В. Вишневского.

Как в этих, так и во многих других спектаклях, дарование Г. Клейзмера испытало на себе большое влияние режиссуры народного артиста СССР В. Магара. В совместных поисках актер развивал навыки правдивой передачи внутрен-

творческом подъеме. В исполнении ролей Сартакова («Сталевары» Г. Бокарева), Вечного («Голубі олені» А. Коломийца), Ивана Серошапки («Зачарований вітряк» М. Стельмаха) особенно чувствуется внутренняя свобода исполнителя, его поэтическое отношение к образу, умение возводить жизненно — конкретное в типическое, стремление к художественному обобщению. А это неоспоримые качества зрелого мастера.

На снимках: А. Опанасенко в роли бригадира бетонщиц Нasti («Дніпрові зорі» Я. Баша); Г. Клейзмер (справа) в роли Ивана Серошапки («Зачарований вітряк» М. Стельмаха).